

Оказалось, что всё дело в жадности. Недавно Чжао Лаосы через надёжный источник получил секретное сообщение о том, что банда Цзин Фэйжана, грабя и сжигая всё на своём пути, везёт с собой награбленные сокровища и планирует пройти через Хэйчуанькоу. Чжао Лаосы, испытывающий нехватку денег и людей, подсчитал: если удастся разгромить этих людей, то сокровища по праву достанутся им. Согласно правилам династии Цин, те, кто захватил добычу, получают тридцать процентов, а остальные семьдесят идут в казну. Тридцать процентов! Этого хватит на долгое время для выплаты жалования солдатам Хэйчуанькоу! Более того, силы врага и их собственные были примерно равны. Сердце Чжао Лаосы забилося быстрее, он думал день и ночь, и в конце концов решил — действовать!

Но лакомый кусок внезапно превратился в горячую картошку. Он потерпел полное поражение, потерял и солдат, и свою репутацию. Чжао Лаосы был подавлен и не знал, что сказать.

Хотя старик действовал от отчаяния и не собирался присваивать добычу, его ошибка была ошибкой. Потери солдат и территории неизбежно привели к серьёзному наказанию. Ему оставили жизнь, чтобы он мог искупить свою вину, но окончательный расчёт будет позже.

— Как дела в Данту и Шидай?

— ...Ваше высочество, Князь Су, они остаются на месте, я не могу их заставить действовать...

Чжао Лаосы с его мягким характером вряд ли мог повлиять на этих хитрых чиновников. Сколько лет они получали выгоду от Цзин Фэйжана? Почему бы им не предать его?

Ситуация с Чжао Лаосы была прояснена, и люди, отправленные в Данту и Шидай, вернулись с ответами от местных чиновников. Это были типичные отговорки, скользкие и неопределённые. Они говорили, что не могут отправить войска, потому что банда Цзин Фэйжана скоро нападёт на их территорию, и у них даже не хватает сил для самозащиты, поэтому они не могут выделить людей для помощи Хэйчуанькоу!

Хорошо, людей нет.

Чиновники Данту и Шидай, как и Чжао Лаосы, не ожидали, что Князь-Генерал приедет лично. Они думали, что приедет какой-нибудь офицер, который разберётся с ситуацией, арестует виновных и разберётся с последствиями. В конце концов, банда Цзин Фэйжана не сможет долго удерживать Хэйчуань. Это место было как пороховая бочка, и они перешли черту. Теперь, когда бочка взорвалась, Силла и династия Цин не останутся в стороне. Когда армии окружают их и разгромят, это будет большая потеря! Кроме того, Цзин Фэйжань не был человеком, который долго задерживался на одном месте. Главарь пиратов, разве он не должен был просто ограбить и уйти, чтобы избежать наказания?!

На самом деле решение Сяо Юя приехать было спонтанным. Во-первых, он считал, что это дело может оказаться крупным, возможно, оно затронет половину двора, и ему нужно было лично разобраться. Во-вторых, его отношения с Ляо Цюли были напряжёнными, и они оба чувствовали себя неловко друг с другом. Лучше было уехать, чтобы избежать постоянных

встреч и словесных перепалок, которые могли разрушить их многолетнюю дружбу.

Как бы то ни было, прибытие Князя-Генерала означало, что эффективность и мощь будут на совершенно другом уровне. Как только он появился, все демоны и призраки отошли в сторону! Он сразу же использовал военную печать, чтобы мобилизовать войска, а также приказал доставить тяжёлые орудия и мушкеты из военного лагеря Цзяньпин. Несколько залпов тяжёлых орудий и мушкетов заставили пятьдесят тысяч человек Цзин Фэйжана покинуть Хэйчуань и бежать через Ханьшань к морю. Когда они садились на корабли, несколько тысяч человек погибли. Похоже, что вся атака на Хэйчуанькоу была просто фарсом, за которым скрывался какой-то замысел. Было ли это началом чего-то большего? Если да, то насколько далеко это зайдёт? Некоторые вещи уже проявились, но за ними не последовало дальнейших действий. Возможно, где-то их ждёт большой провал.

Похоже, он не вернётся к концу года. Лучше написать письмо, чтобы те, кто хочет уехать, могли сделать это.

Письмо попало к Ляо Цюли через две недели. В письме, как обычно, были только хорошие новости, одна страница, несколько строк, в основном о том, что он в порядке, не переживайте. Слова «не переживайте» были зачёркнуты чернилами, и сначала их было трудно разобрать. Ляо Цюли поднял письмо к свету и, догадываясь, понял, что это было «не переживайте». Почему он написал и зачёркнул? Почему не переписал письмо, оставив эти чернильные пятна? Неужели он был так занят, что не мог переписать? Возможно ли это? Значит, он всё ещё дулся, жалея себя — ведь «не переживайте» всё равно бесполезно, ты и так не переживаешь!

Его мысли слишком легко читать! Малыш! Хм!

Сяо Юй думал, что Ляо Цюли ответит «собираюсь в путь», но месяц прошёл, а ответа не было. Он начал беспокоиться — может, что-то случилось?

Он написал письмо Лу Хунцзину, косвенно спрашивая о Ляо Цюли. Тот хорошо посмеялся, а затем отправил ему большой розовый лист с несколькими крупными иероглифами — [Маленькая груша ждёт тебя, чтобы вернуться вместе!]

Восемь слов, и генерал Сяо, страдавший от сердечных мук, тут же выздоровел!

Воодушевлённый, генерал Сяо действовал решительно. Он посетил несколько мест, которые были далеко друг от друга, и не отдыхал, сразу же приступая к делу. Следуя за нитями, которые он находил, он двигался к следующей «зацепке», и чем дальше он шёл, тем больше понимал, что дело не простое. Он чувствовал, что внутри и снаружи династии Цин, между Даши и Силла, между Даши и людьми Во, между людьми Во и Силла есть какая-то связь, но он не мог точно определить, что это. Туман сгущался, и ему нужно было вернуться в Императорскую столицу, чтобы обсудить это с тем, кто мог принять важные решения.

С кем? С тем, кто в династии Цин мог принимать самые важные решения.

Он отправился из самого южного Динхая в заставу Хулао, находящуюся в тысяче ли. Он торопился, но прибыл только двадцать пятого числа двенадцатого месяца. Если Ляо Цюли действительно ждал его, чтобы вернуться вместе, они точно не успели бы встретить праздник Юаньси с семьёй. Уже два или три года они не собирались все вместе, а теперь снова не смогут. Сказал, что вернётся, но не успел, как объяснить это семье? А Ляо Цюли, возможно, уже пожалел...

Двенадцатый месяц в заставе Хулао был суровым, холодный ветер с метелью кружил в воздухе. Если снег и ветер продолжались несколько дней, дорога становилась ещё труднее. Сяо Юй прибыл в полночь и сразу отправился в военный лагерь, не заходя в резиденцию генерала. Может, он был спокоен? Нет. Во-первых, он боялся вернуться и обнаружить, что тот уже уехал в Императорскую столицу, не дождавшись его. Во-вторых, в его сердце накопилось несколько месяцев тоски и желания, и если он встретится с ним, он может не сдержаться, и всё рухнет. Он может сделать что-то, чего не должен, и их и так не слишком близкие отношения станут ещё хуже. Лучше провести ночь в лагере и успокоиться.

Генерал Сяо вошёл в лагерь заставы Хулао, и кто-то должен был сообщить офицерам. Но он запретил это. Он тихо вошёл в зал заседаний и увидел, как Лу Хунцзин открыто собрал группу людей, чтобы играть в маджонг, громко крича «мёртвый дядя», создавая шумную атмосферу, совершенно не подозревая, что Князь-Генерал стоит у них за спиной!

— Хорошо, собрались играть в азартные игры, поймали — штраф на полгода жалования, чтобы этот тип не мог купить даже горсть жареных семечек!

Собраться в лагере для азартных игр — это нарушение военного закона. Лу Хунцзин, прослужив столько лет, даже став заместителем генерала, открыто нарушал закон, какая наглость!

Но именно так он тренировал своих солдат. Когда-то Сяо и Лу получили звание сотников в один день, каждый командовал сотней человек. Сотник Сяо каждый день тренировал своих солдат в бою и в атаке, а сотник Лу тоже тренировал, но его методы были немного странными. Днём он тренировал солдат в бою и атаке, а вечером — когда варвары Северных жунов любили устраивать провокации — он делил своих солдат на группы по четыре человека. Что они делали? Играли в маджонг, соревновались в травяных играх или бросали кости. Новобранцы играли с восторгом, в мыслях и словах благодаря предков Лу Хунцзина, когда вдруг раздался сигнал горна...

Какое отношение сигнал горна имеет к маджонгу, травяным играм и азартным играм?

Солдаты так думали, и их действия немного замедлялись. Если они не успевали добраться до места, где раздался сигнал, в установленное время или прибывали без оружия (мечи, луки, копья, топоры), им оставалось лишь одно:

— Без разговоров, три круга вокруг города!